

119180, Москва, 1-й Голутвинский пер., д. 10, оф. 1 Тел. +7 (495) 935-83-55 ОГРН 1157700013679

г. Москва, Пресненская наб., 2

27 июня 2016 г.

ПРОТОКОЛ № 2
заседания совета
Международного института проблем химизации современной экономики
(МИПХСЭ)

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

1. Серов Валерий Михайлович – член Общественной палаты РФ, Президент Международного общественного фонда «Фонд содействия экономическому развитию им. Байбакова Н.К.», член правления Российского общества инженеров строительства
2. Бабкин Валерий Вениаминович – к.т.н., доктор h.c., почетный проф. СПГТУ, Заслуженный Химик СССР, Заслуженный Изобретатель СССР, член Совета «Новой экономической ассоциации» ИЭ РАН РФ, Президент МИПХСЭ
3. Успенский Дмитрий Дмитриевич – соавтор «Новой стратегии Химнефтегазпром 2030», лауреат Премии Совета Министров СССР
4. Мелконян Рубен Гарегинович – д.т.н., проф. кафедры безопасности и экологии горного производства ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский технологический университет МИСиС» (Горный институт)
5. Филалеев Юрий Александрович – председатель Совета директоров ГК «Башинвест», член Президиума Международной академии информационных процессов и технологий, Заслуженный строитель РФ

6. Петров Александр Александрович – Исполнительный директор ЗАО «Санкт-Петербургская Международная Товарно-Сырьевая Биржа», обладатель Ордена «Знак почета» и Ордена В.И. Ленина
7. Хачатуров Александр Евгеньевич - д.э.н., проф. РХТУ им. Менделеева
8. Савинков Сергей Валерьевич - к.т.н., доцент кафедры РЭУ им. Г.В. Плеханова, преподаватель РХТУ им. Д.И. Менделеева, член Совета Гильдии маркетологов
9. Резник Роман Сергеевич – Ученый секретарь Международного института проблем химизации современной экономики, аспирант НИУ ВШЭ

ВЫСТУПАЛИ:

1. Серов Валерий Михайлович – Почетный Президент Международного института проблем химизации современной экономики: вступительное слово.

2. Бабкин Валерий Вениаминович – Президент Международного института проблем химизации современной экономики:

За период, прошедший с 14 июня, члены Совета утвердили структуру Международного института проблем химизации современной экономики:

Почетный Президент, Президент, Вице-Президенты по отраслям и функциям (8-10 чел), Члены Совета (25-30 чел). В розданных Вам папках содержится список отраслей и подотраслей, развитие которых должно содержаться в стратегии и следовательно должны быть подобраны кандидатуры на посты Вице-Президентов.

Единогласно избраны:

Почетным Президентом – Серов Валерий Михайлович

Вице-Президентом – Мелконян Рубен Гарегиневич

Вице-Президентом – Филалеев Юрий Александрович

Вице-Президентом – Петров Александр Александрович

Вице-Президентом – Мешалкин Валерий Павлович

Членом Совета – Успенский Дмитрий Дмитриевич

Членом Совета – Хачатуров Александр Евгеньевич

Вручение Дипломов.

Темой сегодняшнего заседания Совета является рассмотрение всех аспектов продвижения Стратегии Химнефтегазпром 2030 в экономику России.

Для того чтобы тщательно разобраться в этом непростом деле, надо ответить на следующие вопросы.

Первый вопрос: нуждается ли экономика России в стратегическом документе, определяющем ее развитие как минимум на 15 лет и обеспечивающем выход из глубокого кризиса, в котором она находится? И сразу второй вопрос: действительно ли ситуация критическая?

Ответ: Первый Зампред правительства Игорь Шувалов, выступая на днях на Петербургском Форуме, сравнил ситуацию прошлого года в экономике с периодом распада СССР. В свою очередь министр финансов Силуанов заявил, что резервные фонды национального благосостояния близки к исчерпанию. Налицо явный кризис всей банковской системы, не способной кредитовать воспроизводство. Петр Авен назвал лишь пять банков, отвечающих требованиям полноценного кредитного учреждения. В АСВ – агентстве по страхованию вкладов кончились деньги для расчетов с пострадавшими вкладчиками, в то время как прошло всего шесть месяцев 2016 года.

Добавим к этому санкции, низкие экспортные цены для сырых углеводородов, проблемы импортозамещения, предельный износ основных фондов, невозможность проведения программы модернизации основных фондов промышленности, геополитические факторы, общее снижение жизненного уровня и т. д.

Любая реформа требует тщательной подготовки, Россия же с ее гигантскими пространствами, состоянием коммуникаций, далеко не оптимальными

межрегиональными отношениями и вышеперечисленными проблемами попросту не может обойтись без стратегического планирования, которое с успехом оправдало себя в 90-е годы при реализации крупных государственных программ и, в первую очередь, программы химизации 1965-1990 гг.

Третий вопрос: существуют ли сейчас принятые на высшем уровне управления государственные программы и стратегии?

Ответ: Да, существуют, их более сорока.

Четвертый вопрос: Кто и как их разрабатывает?

Ответ: Раньше в разработке участвовали все органы управления как верхнего, так и среднего эшелона власти: министерства, ведомства, а также научные силы государства: Академия Наук, отраслевые и образовательные институты, регионы и промпредприятия. Свод осуществляли Госстрой, Госснаб и, наконец, Госплан.

В настоящее время, по непонятным причинам, отечественная наука практически отстранена от стратегического планирования. Задания для разработки госпрограмм и стратегий спускаются из аппарата правительства и администрации президента в министерства не только в соответствии с наступлением периода стратегического планирования, много прогнозов требуется по мере возникновения неотложных проблем, число которых множится из-за быстро развивающегося кризиса. Министерства, в силу разных причин, не в состоянии самостоятельно подготовить необходимый документ и, как правило, объявляют конкурсы, которые зачастую проводятся формально или с нарушениями правил. Как пример, для разработки стратегии химкомплекса Минпромторг подписал контракт с компанией, вообще не имеющей ни опыта, ни квалификации, ни специалистов для стратегического планирования в химкомплексе. При такой практике, как установил Объединенный Народный Фронт, специализирующийся на проверках контрактов госпрограмм, имеются системные нарушения, вплоть до оплаты не пригодных для дальнейшего использования программ и стратегий. При этом

ОНФ выявил некую закономерность, когда чиновник вступает в договорные отношения с частной компанией при отсутствии конкурсной среды – ищи и найдешь коррупционную составляющую. Общая оценка сложившегося в настоящее время стратегического планирования в силу названных причин не удовлетворительная, ни она из 40 программ и стратегий не выполнена, а о их результативности можно судить по состоянию экономики России.

Пятый вопрос: Как происходил процесс согласования и утверждения старой стратегии развития химкомплекса до 2030 года?

Ответ: Конкурсной среды, для которой требуется как минимум два разработчика, в нарушение установленного порядка, не было. В РСХ эта стратегия, несмотря на мою критику ее базовых принципов, была одобрена практически без обсуждения, члены Совета не получили стратегии на руки, оценивать же столь серьезный документ на слух значит просто заниматься профанацией. Я уверен, что это было не случайно. Далее в РСХ Экспертного Совета, как такового нет вообще, не говоря уже о том, что РСХ является общественной организацией и ее Уставом не предусмотрено какой-либо ответственности за стратегическое развитие химкомплекса. Исходя из этого, считать этапом обсуждение стратегии в РСХ попросту несерьезно. Однако Минпромторг, отвечая на критику о непригодности его стратегии, всегда ссылается именно на РСХ. В самом Минпромторге имеется экспертный Совет, опять же на общественных началах, о том, как проходило там или не проходило обсуждение, мне не известно. Следующий этап – согласование стратегии двумя министерствами Минпромторгом и Минэнерго (впоследствии выяснилось, что стратегии не стыкуются между собой по продуктовым линейкам и сырьевым базам). Затем идет утверждение на уровне руководства министерств, далее документ поступает в правительство и затем в Федеральное Собрание. Несмотря на множество этапов при прохождении старой стратегии согласование носило сугубо формальный характер и не остановило выход в свет

документа абсолютно не пригодного для реализации. Тот же формализм порождает безответственность и агрессивность чиновников министерства при любой попытке извне обратить их внимание на необходимость исправления явных ошибок или неправильных решений заложенных в стратегию. Они также категорически против любой дискуссии на эту тему с привлечением специалистов высокой квалификации.

Шестой вопрос: Чем отличается от этого порядок создания и обсуждения Новой стратегии?

Ответ: Ее разработка началась вовлеченностью нескольких членов РСХ (Бабкина В.В., Успенского Д.Д., Филалеева Ю.А.) в процесс изучения материалов старой стратегии уже после ее формального утверждения. Чем глубже они знакомились с документами (на это ушло шесть месяцев 2014 года, так как существовало несколько версий старой стратегии), тем больше убеждались в невозможности использования документа для практических целей. Дальше возникла дилемма: либо не обращать внимания на этот абсурд, не подлежащий правке, либо написать стратегию самим. Это было непростое решение, поскольку требовались не только знания и огромные информационные массивы, но и опыт создания подобных документов. Этот опыт был у Бабкина В.В., поскольку он работал ранее начальником Главка по науке и технике министерства и разработка стратегий входила в его обязанности.

Седьмой вопрос: Кто и как финансировал эту работу по разработке Старой и Новой Стратегии?

Ответ: Разработчиком Старой Стратегии является кампания SPG получившая из бюджета более 20 млн руб. и эта цифра не окончательная.

Новая Стратегия финансировалась из собственных средств авторов, либо осуществлялась безвозмездно.

Какие существуют доказательства легитимности, высокого качества и соответствия поставленным задачам Новой стратегии?

Ответ: Документ обсуждался и получил высокую оценку на ученых советах практически всех учебных институтов отраслевой науки не только в Москве, но и в регионах России, он разослан также во все предприятия и организации химкомплекса, рассмотрен и одобрен в институте экономики РАН, направлен в структуры правительства и руководству страны, имеются правительственные поручения. По результатам рассмотрения и презентаций оформлены соответствующие протоколы, содержащие высокую оценку документа. Кроме того, презентация Новой Стратегии неоднократно проводилась на крупных форумах, конференциях и саммитах (подробнее см. Новая Стратегия, второе издание, стр. 6-8). Высказанные замечания и предложения учитывались при подготовке новых изданий (сейчас готовится третье издание). Новую Стратегию также получили все крупные библиотеки РФ. Всего направлено пользователям несколько тысяч электронных версий стратегии и сотни печатных экземпляров. Можно однозначно утверждать, что ни один проект программы государственного уровня так широко не распространялся и не обсуждался, как Новая Стратегия. Число откликов и отзывов, которые мы получаем, постоянно растет. По результатам обсуждения Новая стратегия получила награды: Диплом Союза нефтехимической промышленности, Первое место в конкурсе за лучшую деловую книгу, раздел по кластерам, изданный отдельной книгой, получил Золотую медаль им А.Н. Косыгина, авторы Новой Стратегии избраны действующими членами РИА, МАПТ, Ассоциации ОППТ, им вручены отраслевые награды.

Седьмой Вопрос: Та критика ,которая звучала в адрес Старой Стратегии дала результаты?

Ответ: В том виде, в котором Старая Стратегия существует, переделка невозможна. Действительно, если Новая Стратегия каждой цифрой, каждой

таблицей, каждым графиком сфокусирована на достижение трех глобальных целей: Химизация, Высокие переделы сырья, Кластеризация, то Старая Стратегия представляет собой бессистемный набор неких мероприятий то ли по вводу мощностей, то ли ничем не подкрепленных предложений, взаимоисключающих надлежащее решение задач стоящих перед Большой химией. С другой стороны Старая Стратегия оказалась настолько дискредитированной, что не реагировать на ее грубейшие промахи было невозможно, но при этом Минпромторг сделал все, чтобы не потерять свое лицо и не нанести ущерб собственной репутации. Именно об этом, а не о химизации думали руководители министерства, когда вводили в заблуждение зампреда правительства РФ А. Дворковича, сообщая о ситуации с буксующей на месте старой стратегией. В результате получился следующий кунштюк. Выступая на пленарном заседании Международного форума «Большая Химия» в Уфе летом прошлого года А. Дворкович отметил важность внесения изменений в стратегию: «Она разрабатывалась еще в 2011-2012 годах (Дворкович ошибается, или его обманули, так как контракт на разработку стратегии был заключен в августе 2013 года), теперь ситуация поменялась, необходима актуализация цифр и проектов. Это одна из задач, которая перед нами стоит».

В январе 2016 года были внесены поправки, которые однозначно взяты из Новой стратегии, вплоть до цитирования, но без ссылки на источник. Откровенно говоря авторов Новой стратегии мало беспокоит это обстоятельство, вопрос в другом, внесенные правки, если снова вернуться к финансированию старой стратегии, не могут кардинально изменить ситуацию, поскольку денег в государстве нет и не будет и если авторы стратегии Минпромторга откровенно манипулируют цифрами затрат для придания их документу иллюзорной сбалансированности, то мы в Новой Стратегии предлагаем механизм самофинансирования путем создания десятка газохимических кластеров припортовых заводов, как точек роста химизации Дальнего Востока и Сибири,

первый такой кластер мы создали в Череповце, и он дает выручки несколько млрд. долларов год. Так что выбора нет, правительство должно принять Новую Стратегию.

Президент

Бабкин В.В.

Ученый секретарь

Резник Р.С.

